

Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений: вопросы квалификации

Тимошенко Ю.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: yuliana-l@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, возникающие при квалификации деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 260 и ст. 261 УК РФ. На основе проведенного анализа судебной практики, а также мнений, высказываемых в научной литературе, делается вывод о том, что разночтения при толковании уголовно-правовых запретов на уничтожение и повреждение лесных насаждений, вызваны несовершенством законодательных конструкций ст. 260 и 261 УК РФ, которое стало возможным из-за несоблюдения правил законодательной техники.

Ключевые слова: экологические преступления, правила законодательной техники, уничтожение или повреждение лесных насаждений, рубка лесных насаждений, самовольное выкапывание деревьев, кустарников, лиан.

Ответственность за уничтожение и повреждение лесных насаждений прямо предусмотрена в двух статьях Уголовного кодекса РФ. Согласно ст. 260 УК РФ уголовно наказуемым признается повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан, а в соответствии со ст. 261 УК РФ преступным является уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности (ч. 1 и ч. 2 ст. 261 УК РФ), а также путем поджога, иным общепаспным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия (ч. 3 и ч. 4 ст. 261 УК РФ)¹.

Законодатель, описывая объективную сторону составов данных преступлений, использовал одно и то же отглагольное существительное «повреждение». Данный термин может трактоваться и как процесс (равнозначно глаголу «повредить») и как результат этого процесса, деятельности (исходя из значения глагола «повредиться»). В такой ситуации точный смысл должен выясняться исходя из общего контекста уголовно-правового запрета. Между тем подход при конструировании диспозиций ст. 260 и ст. 261 УК РФ использован различный. В результате остается неясным, включается ли в содержание данного понятия как действия, так и последствия, либо же «повреждение» представляет собой только лишь результат противоправных действий².

¹ Кроме того, уничтожение или повреждение лесных насаждений может быть следствием и иных уголовно наказуемых деяний, например нарушения режима особо охраняемых природных территорий и объектов (ст. 262 УК РФ), нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ) и т.д.

² Аналогичные проблемы возникали, в частности, и при толковании положений ст. 256 и ст. 258 УК РФ, при описании общественно опасного деяния, в которых также использованы отглагольные существительные «добыча» и «охота» (Подробнее об этом см.: Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Экологические преступления. СПб., 2013. С. 278–280).

Буквальное толкование ст. 260 и ст. 261 УК РФ позволило ученым прийти к выводу о том, что повреждение лесных насаждений применительно к ст. 260 УК РФ представляет собой действие, тогда как в ст. 261 УК РФ таким образом описаны общественно опасные последствия преступления, при этом к действиям относятся: неосторожное обращение с огнем или с источником повышенной опасности, заключающееся в несоблюдении виновным необходимых мер предосторожности, в результате чего возникает лесной пожар, либо же поджог леса, использование общепаспного способа, например производство взрывных работ, загрязнение вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами³.

Однако в научной литературе встречаются и иные точки зрения на этот счет. Так, например, Н.А. Лопашенко считает, что обязательными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, выступают: деяние в двух альтернативных формах (уничтожение и повреждение лесных и иных насаждений) и способ их совершения — неосторожное обращение с огнем или иным источником повышенной опасности⁴. Более того, некоторые ученые относят данный состав преступления к формальным, полагая, что в ч. 1 и ч. 3 ст. 261 УК РФ в отличие от ст. 260 УК РФ последствия в виде

³ Такого мнения, в частности, придерживаются О.Л. Дубовик (Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998. С. 332.), а также Селяков Н.А. (Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Экологические преступления. СПб., 2013. С. 448). Кроме того, аналогичная точка зрения высказывается и в ряде комментариев к УК РФ (см., например, Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2. С. 369; Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013. С. 764).

⁴ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 234. Аналогичная позиция нашла отражение и в Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рапог. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

причинения ущерба не относятся к обязательным, что обусловлено «чрезвычайно общественно опасным характером деяния с использованием огня и других общеопасных способов»⁵.

Между тем законодатель, устанавливая в качестве обязательного признака объективной стороны способ совершения преступления⁶, как правило, либо прямо указывает на то, что это не что иное, как способ, либо использует формулировку «деяние, совершенное путем...». Так, например, в ст. 256 УК РФ речь идет об «иных способах массового истребления водных биологических ресурсов», а в ст. 167, 159, 110 УК РФ и др. способ совершения уголовного наказуемого деяния указан в диспозиции статьи после слова «путем», употребленном в значении с помощью чего-либо (или используя что-либо).

При конструировании диспозиции ст. 261 УК РФ законодатель использовал термин «в результате»⁷, указывая тем самым на необходимость установления причинной связи между неосторожным обращением с огнем или иным источником общественной опасности и наступившими последствиями в виде уничтожения и повреждения лесных и иных насаждений.

Аналогичная трактовка объективной стороны состава данного преступления, по сути, содержится и в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», согласно которому уничтожение лесных и иных насаждений применительно к ст. 261 УК РФ выражается в полном сгорании насаждений или их усыхании в результате (здесь и далее курсив наш. — Ю.Т.) воздействия пожара или его опасных факторов, загрязняющих и отравляющих веществ, отходов производства и потребления, отбросов и выбросов. К повреждению судам рекомендовано относить случаи частичного сгорания насаждений, деградацию их на определенных участках леса до

степени прекращения роста, заражение болезнями или вредными организмами и т.д. Более того, в п. 25 данного постановления указано, что в случае, если неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности повлекло возникновение лесного пожара, но при этом последствия в виде уничтожения или повреждения лесных насаждений не наступили, содеянное не образует состава преступления, предусмотренный ст. 261 УК РФ.

Таким образом, Пленумом Верховного Суда РФ совершенно справедливо, на наш взгляд, состав преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, отнесен к материальному, криминообразующим признаком которого является наступление общественно опасных последствий.

Однако в связи с тем, что в законе четко не определены критерии оценки таких последствий, как «уничтожение или повреждение лесных насаждений», органам предварительного расследования и судам предоставлена возможность в каждом конкретном случае при уголовно-правовой оценке деяния исходить из всех обстоятельств содеянного.

Так, в частности, уничтожение лесных и иных насаждений представляет собой причинение такого вреда, который выразился в гибели деревьев, полном сгорании лесного массива либо иных насаждений или полном превращении их в сухостой.

Например, Хоринским районным судом Республики Бурятия П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 261 УК РФ.

П., находясь на полигоне твердых бытовых отходов, производил сбор лома черных металлов. Найдя выброшенный диван, с целью извлечения из него металлических частей, имеющихся при себе спичками произвел его поджог. При этом П., осознавая, что развел открытый огонь в сухую, жаркую и ветреную погоду на территории, покрытой легковоспламеняющейся сухой травой, находящейся в непосредственной близости к хвойному лесу, проявил преступную небрежность, не принял необходимых мер предосторожности по обращению с огнем, не проконтролировал полное догорание подожженного им дивана, покинул место недогоревшего открытого огня. От поднявшегося ветра пламя огня с горящего дивана распространилось по сухой траве на поле и в дальнейшем на лесной массив, что привело к уничтожению лесных насаждений породы «сосна» до степени, влекущей прекращение роста, общим объемом 1313 куб. м. Причиненный преступлением ущерб составил 16 040 31 рублей⁸.

⁵ См., напр.: Романов В. Административная и уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства // Российская юстиция. 1998. № 5. С. 52.

⁶ Под способом совершения преступления в данном случае понимается совокупность приемов и методов преступного действия (Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С. 208).

⁷ Исключение составляет лишь ч. 3 ст. 261 УК РФ, в которой установлена ответственность за уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений путем поджога, иным общеопасным способом. Однако здесь же в качестве альтернативы указано на то, что уголовно наказуемое уничтожение или повреждение может произойти в результате загрязнения или иного негативного воздействия. В данном случае законодателем не вполне удачно использована конструкция, аналогичная той, что нашла отражение в ч. 2 ст. 167 УК РФ. Но в ч. 1 этой статьи в отличие от ст. 261 УК РФ закреплен материальный состав преступления, общественно опасным последствием которого является причиненный значительный ущерб.

⁸ Архив Хоринского районного суда Республики Бурятия за 2013 г.

Повреждение имеет место в случае причинения лесным насаждениям такого вреда, который с течением времени может быть полностью или в значительной степени устранен, поскольку произошло лишь частичное сгорание насаждений. К повреждению лесных насаждений может быть отнесено сгорание кроны или отдельных ветвей деревьев, обгорание коры деревьев, гибель отдельных деревьев при сохранении основного лесного массива и т.п.⁹

Еравнинским районным судом Республики Бурятия Ц. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 261 УК РФ.

Ц. совершил повреждение лесных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем, совершенное с причинением крупного ущерба, при следующих обстоятельствах.

Находясь в лесном массиве, Ц., не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде повреждения лесных насаждений, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, нарушил положения п. 8 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 30.06.2007 № 417, согласно которым в период со дня схода снежного покрова до устойчивой дождливой осенней погоды или образования снежного покрова в лесах запрещается разводить костры под кронами деревьев в сухую, жаркую и ветреную погоду, предварительно не обложив его камнями, не создавая защитную минерализованную полосу.

В результате проявленной преступной небрежности Ц. произошло возгорание сухой травы и напочвенного покрова с дальнейшим распространением огня по лесному массиву, что привело к повреждению деревьев породы «лиственница» и «береза» до степени, не влекущей прекращения их роста, общим объемом 91 куб. м. Действиями Ц. причинен крупный ущерб на общую сумму 74 910 рублей¹⁰.

Одной из причин неоднозначного толкования в научной литературе признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, являются недостатки, допущенные законодателем при конструировании уголовно-правовой нормы. Так, согласно одному из лингвистических правил законодательной техники, непротиворечивость уголовно-правового запрета может быть достигнута, в том числе, за счет однозначности используемых терминов. В связи с этим недопустимо, когда при формули-

ровании диспозиций один и тот же термин используется при описании в одной статье деяния (действия или бездействия), а в другой — общественно опасных последствий, как это произошло в ст. 260 и ст. 261 УК РФ. Устранить указанные недостатки возможно путем внесения соответствующих изменений в рассматриваемые статьи уголовного закона.

В ст. 260 УК РФ законодатель при описании объективной стороны состава преступления указал на повреждение до степени прекращения роста, а также рубку лесных и иных насаждений.

В научной литературе высказывалось предложение к способам порубки относить срубание, спиливание, выкапывание, подрезание, выкорчевывание, т.е. удаление деревьев, кустарников и лиан с корнем (вручную, с помощью лаг, лебедок после подковки и подрубки корней), огневым, взрывным, механическим (с помощью тракторных корчевателей) и т.п. способами¹¹. Тогда как под повреждением понимать, в частности, раздробление, смятие, уничтожение части деревьев, лиан или кустарников (корневой системы, ветвей и т.п.), нарушающее способность продолжения роста¹².

После введения в действие Лесного кодекса РФ под рубкой стали понимать исключительно процессы спиливания, срубания, срезания деревьев, кустарников и лиан (ст. 17 ЛК РФ). К повреждениям до степени прекращения роста лесных и иных насаждений на практике относят такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста, например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»).

Таким образом, при повреждении до степени прекращения роста совершается деяние, влекущее потерю деревом, кустарником или лианой своих естественных функций и высыхание растения. Сущность повреждения заключается в раздроблении, смятии деревьев и кустарников, уничтожении кроны или корневой системы, вызывающей их гибель¹³.

Как показало проведенное исследование, сложности возникают при квалификации незаконных выкорчевывания или выкапывания лесных насаждений¹⁴ с использованием механи-

⁹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008; Лопашенко Н.А. Экологические преступления... С. 235.

¹⁰ Архив Еравнинского районного суда Республики Бурятия за 2015 г.

¹¹ Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 330.

¹² Там же. С. 332.

¹³ Вирясова Н.В. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

¹⁴ Некоторые ученые, считая, что норма ст. 16 ЛК РФ, в которой под рубкой понимаются исключительно процессы спиливания, срубания, срезания, ограничивает применение уголовной ответственности, предлагают включить в диспозицию ч. 1 ст. 260 УК РФ такую форму деяния, как «выкапывание». См., напр.: Травина И.Г. Уголовно-право-

ческих средств или же без таковых¹⁵. Правоприменители задаются вопросом о том, могут ли указанные действия быть отнесены к рубке либо к повреждению до степени прекращения роста лесных и иных насаждений?

Это связано, в частности, с тем, что в ст. 8.28 КоАП РФ в отличие от ст. 260 УК РФ предусмотрена ответственность не только за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений, но и самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников и лиан. Согласно логике законодателя, получается, что выкапывание не относится ни к рубке, ни к повреждению до степени прекращения роста, поскольку представляет собой изъятие деревьев, кустарников и лиан механическим способом без повреждения корневой системы.

Между тем имеют место случаи, когда лесные насаждения незаконно выкапываются для пересадки в другое место, которое заведомо для виновного лица не предназначено для их выращивания, например, в комнатных или иных неестественных для растений условиях, поэтому через определенный период времени пересаженные деревья, кустарники или лианы неизбежно погибают.

При таких обстоятельствах, на наш взгляд, имеются все основания для квалификации действий виновных лиц по ч. 3 ст. 30 ст. 260 УК РФ, как покушение на незаконное повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений.

При выкапывании или при выкорчевывании не происходит отделения ствола дерева, стебля кустарника или лианы от корня, как это происходит при осуществлении рубки, поэтому такие действия, наряду с раздроблением, смятием, уничтожением корневой системы, ветвей деревьев и кустарников и т.п. должны признаваться повреждением до степени прекращения роста.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело.

Арзамасским городским судом Нижегородской области К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ.

К. на гусеничном экскаваторе приехал в лесной массив, относящийся к эксплуатационным лесам, где, реализуя свой преступный умысел, совершил путем корчевания повреждение до степени прекращения роста 5 деревьев породы «береза», 1 дерево породы «сосна».

Действия К. судом квалифицированы как повреждение до степени прекращения роста лесных насаждений, совершенное в крупном размере¹⁶.

К повреждению до степени прекращения роста лесных насаждений следует, на наш взгляд,

также относить действия лица, повалившего деревья привязанными к трактору канатами, поскольку в этом случае отделения ствола от корня не происходит. При этом дерево фактически уничтожено.

Кроме того, необходимо обратить внимание на еще одну несогласованность терминологии, используемой при конструировании уголовно-правовых норм, предусмотренных в ст. 260 и ст. 261 УК РФ.

Так, в ст. 260 УК РФ указано на повреждение до степени прекращения роста лесных и иных насаждений, а в ст. 261 УК РФ — на их уничтожение. Представляется, что, по сути, это одни и те же противоправные действия, при которых происходит прекращение роста дерева. Поэтому возникает вопрос, насколько целесообразно было вводить в данные статьи разные термины, синонимичные по значению. Ведь их наличие не самым лучшим образом влияет на результативность применения правовых норм, приводит к неоднозначному пониманию текста закона.

В заключение необходимо отметить, что проблемы, возникающие при разграничении смежных составов преступлений, предусматривающих ответственность за уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений, вызваны несовершенством законодательных конструкций ст. 260 и 261 УК РФ, несоблюдением лингвистического правила законодательной техники, в соответствии с которым при формулировании уголовно-правового запрета должна использоваться однозначная терминология, не только в рамках уголовного закона, но и иных видов ответственности, в частности, административно-правовой. Изложение нормативного материала не должно создавать проблем при определении того, что относится к преступному деянию, а что к общественно опасным последствиям.

Эффективность применения уголовно-правовой нормы во многом зависит от качества ее изложения, которое невозможно достичь без соблюдения правил законодательной техники.

Список литературы

1. Вирясова Н.В. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998.
3. Комментарии к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2013.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. Т. 2.

ые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

¹⁵ Вирясова Н.В. Указ. соч. С. 15.

¹⁶ Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области за 2014 г.

7. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 УК РФ. СПб., 2002.
8. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
9. Романов В. Административная и уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства // Российская юстиция. 1998. № 5.
10. Травина И.Г. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
11. Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Экологические преступления. СПб., 2013.

Criminal liability for destruction or damage forest plantations: qualification questions

Timoshenko Y.A.,

PhD in Law, Associate Professor,

Doctoral student of the Academy of the Russian Federation Prosecutor General's Office

E-mail: yuliana-l@yandex.ru

Abstract. *The article deals with issues arising in the classification of acts, responsibility for which is provided Art. 260 and Art. 261 of the Criminal Code. Based on the analysis of judicial practice, as well as the views expressed in the scientific literature, it is concluded that the discrepancies in the interpretation of criminal prohibitions on the destruction and damage of forest plantations, due to the imperfection of the legislative structures Articles 260 and 261 of the Criminal Code, which became possible due to non-compliance with the rules of legislative technique*

Keywords: *environmental crime, the legal instructions, destruction or damage of forest plantations, felling of forest plantations, unauthorized excavation of trees, shrubs, vines.*

References

1. Viryasova N.V. Uголовно-правовые меры борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
2. Dubovik O.L. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М., 1998.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есакон и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Brilliantov, А.В. Galahova и др.; отв. ред. V.M. Lebedev. М., 2013.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / V.P. Verin, O.K. Zatelepin, S.M. Zubarev и др.; отв. ред. V.I. Radchenko, науч. ред. A.S. Mihlin, V.A. Kazakova. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 2 т. (постатейный) / А.В. Brilliantov, G.D. Dolzhenkova, E.N. Zhevnikov и др.; под ред. А.В. Brilliantova. М., 2015. Т. 2.
7. Lopashenko N.A. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 УК РФ. СПб., 2002.
8. Malinin V.B., Parfenov A.F. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
9. Romanov V. Административная и уголовная ответственность за нарушение лесного законодательства // Российская юстиция. 1998. № 5.
10. Travina I.G. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с незаконной рубкой лесных насаждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
11. Энциклопедия уголовного права. Т. 23. Экологические преступления. СПб., 2013.